

© И.Б. Бирюк

СТАНОВЛЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Современный английский язык характеризуется наличием ряда специфических особенностей, которые зачастую несвойственны даже наиболее близким к нему языкам. Одной из таких черт является аналитичность английского языка, то есть способность выражать грамматические отношения служебными словами, порядком слов и интонацией, а не словоизменением, или грамматическим чередованием морфов в пределах словоформы, как это происходит в синтетических языках. В ходе своего исторического развития английский язык прошел целый ряд этапов, которые ознаменовывались существенными изменениями (как количественными, так и качественными) на всех уровнях языковой системы. В результате этих модификаций грамматическая система английского языка приняла иной вид: вместо флективных средств образования грамматических форм и выражения категориальных значений стали преобладать средства аналитические. Формирование новых грамматических категорий глагола и включение новых категориальных членов в уже существующие категории представляют собой одно из самых значительных событий в истории английского языка. Объем парадигмы английского глаголов за период времени от начала его письменной истории до его современного вида возрос в несколько раз. Данное расширение глагольной системы связано прежде всего с развитием аналитических форм и перестройкой всей системы отношений между глагольными формами.

Английские длительные формы – как явление уникальное в грамматическом строе германских языков – давно привлекают к себе внимание англистов и германистов. В современном английском языке изучалось содержание длительных форм, их функции и назначение в языке, их стилистические возможности. Не менее интересна и история длительных форм, их происхождение.

В древнеанглийский период существует весьма ограниченное количество грамматических категорий глагола, его парадигма имеет очень сложную структуру: глаголы делятся на множество морфологических классов и используют разнообразные средства формообразования. Все формы

глагола на данном этапе развития языка синтетические, хотя, по мнению некоторых историков языка, аналитические формы начинают появляться уже к концу древнеанглийского периода.

Предшественниками современных длительных форм являются сочетания глаголов *beon* и *wesen* с причастием настоящего времени. Статус этих сочетаний в древнеанглийском языке оценивается по-разному: некоторые лингвисты считают их составными сказуемыми, обозначающими признак, другие считают их глагольной формой, способной выражать действие. Употребление этих сочетаний, а иногда и их происхождение, объясняют влиянием латыни и кельтских языков (а также французского языка в среднеанглийский период), так как они часто встречаются как кальки в переводах. По мнению некоторых историков [Расторгуева 1983; Иванова 2001], справедливость данного мнения крайне спорна, так как эти сочетания встречаются и в оригинальной прозе. Лексически эти конструкции ограничены в основном, неопредельными глаголами, причем количество этих глаголов ограничено – для данных конструкций характерны стереотипные описательные формулы.

Оттенки значений длительных конструкций различны. Они могут выражать действия большей или меньшей протяженности. Во многих случаях конструкция с причастием настоящего времени служит, подобно современным формам длительного действия, фоном для другого действия. Нередко данная структура обладает чисто описательным значением, которое присуще и простым глагольным формам, а также обозначает постоянные признаки предмета. Более того, длительная конструкция имеет даже свои типичные контексты и случаи употребления – предложения с союзами *do* *tex* *por*, *пока*, в которых выражаются два последовательных действия в прошлом: длительное действие, продолжающееся вплоть до того момента, когда произошло второе действие. Однако все значения длительной конструкции могут быть выражены и простой глагольной формой. По мнению большинства исследователей, при всем разнообразии значений, основной функцией длительных конструкций в древнеанглийский период является повышенная экспрессивность, акцентирование внимания на характере протекания действия, т. е. по сути дела функция стилистическая. Эти наблюдения интересны тем, что они напоминают современную трактовку форм длительного вида некоторыми лингвистами, усматривающими в нем особую «живописующую» функцию.

Таким образом, в древнеанглийский период между простыми временными формами и синтаксическими конструкциями видового значения создаются отношения включения и свободного варьирования. Простая форма

может передавать любое значение конструкции с причастием настоящего времени, тогда как последняя ограничена по семантике: выражает длительность, незавершенность и тяготеет к более экспрессивным, стилистическим средствам.

Ввиду того, что число примеров, найденных в раннесреднеанглийских текстах, очень невелико (значительно меньше, чем в древнеанглийских), сложилось мнение, что развитие причастной конструкции приостановилось или даже полностью прекратилось. Такой взгляд хорошо согласуется с идеей о чужеродности этой конструкции и ее заимствованном характере. В качестве иноязычных источников предполагались латинские обороты с причастием, калькированные в древнеанглийских переводах (Ф. Моссе, Т. Мустанойя), влияние французских синтаксических конструкций в среднеанглийский период (Э. Айненкель) и кельтское влияние на северный и шотландский диалекты (И. Даль). По мнению И.П. Ивановой, все эти предположения весьма сомнительны. Заимствованный характер конструкции опровергается тем, что как в древнеанглийском, так и в среднеанглийском она встречается не только в переводах, но и в оригинальных произведениях; что касается кельтского влияния, то многие лингвисты ставят под сомнение саму возможность проявления его в такой узкой, специфической области при полном отсутствии какого бы то ни было влияния в других, более восприимчивых к этому частях языковой системы.

По сведениям многих исследований (Ф. Моссе, Т. Мустанойя, И. Шеффер), сочетания *beon* с причастием настоящего времени были достаточно частым явлением в древнеанглийском и никогда полностью не выходили из употребления в среднеанглийский период, о чем свидетельствуют примеры конструкций с причастием настоящего времени, часто встречающиеся в среднеанглийских текстах северных регионов Англии. Распространение данной конструкции по всей территории датируется XV–XVI вв. На этом этапе многие историки связывают ее распространение с внутренними условиями: влиянием среднеанглийского герундиального оборота с предлогом *on*.

Герундиальная синтаксическая конструкция первоначально указывала на местонахождение субъекта (как, например, в предложении *He is on huntige*, где глагол *is* имеет значение 'находиться', то есть является смысловым глаголом, а *on huntige* – обстоятельством места). В конце среднеанглийского периода это сочетание переосмысливается, то есть превращается в конструкцию, обозначающую состояние субъекта в момент высказывания. Такое переосмысление приводит к постепенной утрате предлогом *on* своего значения, и он начинает фонетически упрощаться, редуцируясь

в префикс *a-*, который проклитически добавляется к герундию. Вследствие этого все сочетание принимает новый вид (*He is ahunting*) и из свободного превращается в грамматизированное. С этого момента существует две параллельные конструкции, различающиеся лишь элементом *a-* (*is speaking, is a-speaking*). Внешнее совпадение этих построений привело к их слиянию, причем значение сохранилось от конструкции с герундием (значение длительного действия, ограниченного во времени).

Элемент *a-* употребляется вплоть до XVII века, и только начиная с этого периода префикс утрачивается, вследствие чего длительная форма принимает знакомый вид *He is hunting* и выступает как сложившаяся глагольная форма Continuous. Этот процесс завершается в конце новоанглийского периода, когда происходит становление Continuous как единой аналитической формы. Глагол *to be* полностью проходит процесс грамматизации и превращается во вспомогательный глагол. Обе части синтаксических конструкций объединяются и начинают передавать единое грамматическое значение. В дискуссии по поводу роли именного оборота в развитии длительного вида в английском языке, продолжавшейся долгие годы, было найдено компромиссное мнение о том, что сохранившаяся древнеанглийская конструкция только изменила свое значение под влиянием герундиального оборота. К концу ранненовоанглийского периода две синтаксические конструкции сливаются в одну и принимают значение, свойственное современным длительным формам.

Аналитическая форма будущего времени длительного разряда появляется в начале ранненовоанглийского периода, хотя отдельные случаи ее употребления встречаются и в XIV и в XV веках. Эта форма была однако малоупотребительной вплоть до XX века, когда она получила модальную окраску и стала широко использоваться в разговорном языке. Пассивное значение передается активными формами длительного разряда вплоть до последней четверти XVIII столетия: *the book is being written; the treaty was being discussed*. Еще в XIX веке лингвисты протестовали против этой, по их мнению, слишком громоздкой формы и считали ее новшеством газетного стиля. Однако пассивные формы настоящего и прошедшего времени длительного вида быстро проникли в литературный язык. В течение ранненовоанглийского периода наряду с аналитическими формами длительного разряда появляются и аналитические формы, дающие новую видовую характеристику глагола – Perfect Continuous. Первые случаи употребления времен этой группы зарегистрированы еще в конце XIV века, однако широкое распространение форма приобретает только с XVIII столетия.

Грамматизация устойчивого сочетания *beon* с причастием настоящего времени, начавшаяся еще в древнеанглийский период, продолжалась не-

прерывно, несмотря на временные, но довольно значительные замедления и функционально-стилевые ограничения. Процесс грамматикизации связан с большим или меньшим ослаблением лексического (предметного) значения одного из компонентов словосочетания, с последовательным превращением его из лексически значимого в полуслужебное или служебное слово, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом – в аналитическую форму слова. Грамматизация представляет результат абстрагирования от конкретного лексического значения, которое первоначально имело служебное слово. Обычно грамматикизации подвергаются слова, имеющие сами по себе более широкое (общее) значение: глаголы «широкой семантики», например, со значением 'иметь', 'начинать', 'становиться', глаголы покоя и движения, которые становятся по своей грамматической функции глаголами служебными или связочными. Так происходит и с глаголом *to be*, который из «широкой и обобщенной» семантики «нахождения» развивает связочную функцию. Семантическая неразложимость конструкции приводит к образованию аналитической формы. Стабильность модели возрастает с полной утратой глагола *wesen*, существовавшего параллельно с глаголом *beon*, абстрагированием и грамматикизацией глагола *beon* и универсализацией суффикса *-ing*.

Что касается лексического охвата, то он тоже с течением времени расширялся, но здесь ограничения были всегда достаточно ощутимы: только неопределенные глаголы в древнеанглийском, преимущественно неопределенные в среднеанглийском, преимущественно неопределенные и глаголы действия – в настоящее время.

Парадигматику длительной конструкции датируют концом XVIII – началом XIX веков. Только к этому времени у нее сложилось свое, специфическое значение, и ее употребление в этом значении стало более или менее регулярным – с разными глаголами и в разных жанрах. Известно также, что эта наиболее поздняя по времени образования категориальная форма до сих пор остается наименее стабильной: в течение XIX века, а в особенности в XX веке, продолжает расти частотность длительных форм, расширяется их лексический охват, меняются сферы их употребления и удельный вес отдельных значений.

В процессе парадигматики длительных форм – более чем каких-либо других – проявляется взаимодействие грамматического и стилистического уровней языка. К стилистическим признакам длительной формы относятся стилистические значения, которые могут существовать наряду с грамматическими значениями и сопутствовать им: повышенная выразительность, эмоциональность, выражение формы как стилистического средства. Согласно Ф. Моссе, употребление формы длительного времени не обусловлено

грамматически, выбор ее субъективен и обусловлен направленностью речи. По Ф. Моссе, функциями длительных форм могут быть:

- 1) актуализация (способность подчеркивать действие как происходящее в определенный момент);
- 2) неопределенная длительность;
- 3) постоянность (действие как постоянный, характерный признак);
- 4) дескриптивность;
- 5) ограниченная длительность;
- 6) повторяющееся действие;
- 7) одновременность;
- 8) начинательность действия;
- 9) нереальность;
- 10) эмоциональность;

Некоторые лингвисты, рассматривая функционирование глагольных форм в ранненоанглийском, основной функцией длительной конструкции считают «актуализующую» функцию, которая означает, что длительная форма выражает процессуальность, конкретность, длительность и представляет действие с особой экспрессией и эмфатичностью, а незавершенность действия – это всего лишь вторичная функция формы. Характерно, что основное значение «процессуальности», которое приписывается форме длительного вида в современном языке как ее парадигматический дифференциальный признак, интерпретируется многими лингвистами скорее в стилистическом, нежели в грамматическом плане: действие представляется с особой эмфазой, как актуальное, помещаемое в центр внимания, специально акцентируемое.

Обращаясь к употреблению длительной формы в XVI-XVIII веках, можно столкнуться с примерами свободного варьирования, когда выбор длительной формы не вызван грамматической необходимостью, а имеет субъективное или стилистическое основание. В конце XVIII века четко различается значение длительной формы у предельных глаголов, где подчеркивается незаконченность действия, и у непредельных глаголов, где форма может легко заменяться простой, но, вероятно, выполняет экспрессивную функцию. Так, в формирующейся категории вида складываются весьма своеобразные отношения, когда различна не только семантическая емкость противочленов, но отношения грамматической синонимии полностью не устранены. Длительная форма имеет более узкие специализированные значения, тогда как недлительная имеет более емкое и менее определенное содержание и может передавать значения длительной формы.

Видимо, объединение длительных форм в один категориальный ряд основывается не столько на его противопоставлении недлительным фор-

мам, сколько на их собственном семантическом и формальном сходстве. Как известно, в современном английском языке длительные и недли-тельные формы часто взаимозаменяемы, и выбор длительной формы мо-жет диктоваться стилистической направленностью, поскольку она имеет «усилительно-эмоциональные» возможности.

С этими характеристиками длительная форма вошла в систему как член глагольной парадигмы.

В современном английском языке времена группы Continuous занимают особое положение в видовременной системе английского глагола. Они могут играть первостепенную роль в построении логического смысла высказывания, участвовать в создании художественного эффекта, придавать высказыванию большую живость и изобразительность. Представляя дей-ствие в его течении, динамике, в живом конкретном совершении, формы длительного вида привлекают к процессу внимание, делают его ярким, ин-тенсивным и значительным.

Литература

- Бархударов Л.С.* Очерки по морфологии современного английского языка. – М., 1975.
- Бруннер К.* История английского языка. – М., 1955.
- Жирмунский В.М.* Общее и германское языкознание. – Л., 1976.
- Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М.* История английского языка. – СПб., 2001.
- Расторгуева Т.А.* История английского языка. – М., 1983.
- Ярцева В.Н.* О вспомогательных глаголах в английском языке // Памяти акаде-мика Л.В. Щербы: Сб. науч. трудов. – Л., 1951.
- Jespersen O.* A Modern English Grammar on Historical Principles. – London, 1932.